

Сносвидетель Микола Тор.

- А ну-ка поди сюды, Микола! - барин повёл рукой и погладил собственную пышную бороду. Крестьянин в лаптях подошел к нему и низко поклонился. Из проталин на полу, точно полярный снимок, проявились в подветеренно-солнечную сторону лучистые листья папоротника.

- Нам тут понадобится твой талант сносвидетеля, единственный на всем селе, между прочим, - продолжил барин и почему-то топнул ногой. В руках он держал не слабых размеров атлантического клещевика, плотно покрытого множеством хитиновых чешуек. - Клещевик повинен в порче снов более чем тысячи человек, так стань же его свидетелем во снах, дабы доказать или опровергнуть его вину, а виновного же в порче снов ждет действительности суровая кара! Микола Тор протянул трансцендентальный мост между дугой собственного единичного и абсолютного места видения, лежащего за человеческими пределами, и другой нечеловеческой тоже дугой разума клещевика. И в этот самый момент точно клин информационного потока насекомого промелькнул очень глубоко в подкорковые слои сознания сносвидетеля Микола, огорошив его потоком ярчайших картин и знамений.

Клещевик там был точно бы росистым сучковатым отростком берёзы. Их совместная клещевично-берёзовая кора изучала счастье, покой и благополучие, но клещевик ещё отдельным созданием глубоко засел уже в ожидании охоты внутри потустороннего дерева. Зрителя в лице сносвидетеля подсоединили к действию его ощущение енотвидной грани и гранитных клешней на пути до вершины холма во сне.

Микола Тор действительно более не мог на это смотреть. Он рассыпал перед зрителем сна ловчие купола и пирамидки, вылавливая образы всеми измерениями своих фасеточный глаз с фиолетово-марганцевым отливом. Подскользнувшись, Микола боялся ошибиться в выборе на гребне волны, но его цепко вылавливали зрительные пятнышки катящийся по поверхности гремящих и грохочущий шаров своих собственных насекомых глаз. По тропинке, куда скатывался в обход действий клещевика, видящий флаг свидетель, следовали за ним порождения форм явления миру клещевика, один из которых был с сучковатый тростью внушительного размера и еще более внушительным рубином, инкрустированным в рукоятку и ослепительно сияющим в столь же красных, как он сам лучах заходящего солнца совместных видений энергии.

Сносвидетель от самой такой неожиданности едва не лишился

рассудка и крайне высоко подскочил, оказавшись превознесённым даже над иностранными площадками, почвой напоминающими круглую грядку. Шаровары крестьянина Миколы были начищены до блеска, да и сам он был, точно молния, настолько превосходно наэлектризованный, что созданный им в процессе генерирования разряд шаровой молнии расплосовал вдоль и поперёк озоновыми и ионизированными шнурками несуществующий прообраз клещевика, залипшего в сети Миколы, навскидку излучающегося вовне янтарными нитеобразными потоками.

По сети бежали разряды, звеня тонюсенькой голосами, и точно бы передразнивая странноватый такой скороговоркой внутреннее убранство эмоций клещевика. Все эти заряды скрежетали, пищали, шелестели и говорили все точь-в-точь в одно и то же: “Местами грешен коридор. Так завещал Микола Тор”. А когда молнии готовы уже были взорваться психометрическим разрядом священного электричества, прошедшего по своим собственным путям в жилах сносителя Миколы, навстречу солнцу и теплу вырвался из грядки кролик Олег, именованный так в честь обратимости действий клещевика. От неожиданности кролик поднял уши, настороженно и пронзительно заверещав.

Тут же оказалось, что очень удобно прокладывать небесный туннель, разъезжая взад-вперед участка, выделенного специально для сносителя. Хоть и неосознанно, Микола пролетал где-то под небесами, распластавшись, точно натянутый тент плащ-палатки или вывернутый в огне и наизнанку парашют. Свечение превысило все возможные и необходимые пределы, и тогда представленный им во сне закон гравитации сработал вовсе не в его пользу, поскольку он притянул вовнутрь и его личные функции, поймав в ловушку также их столь неуловимую цель, которую преследовал в чужом сне свидетель Микула Тор.

Да, да! Тогда наконец-то это свершилось, ибо он, точно приманка, гравитационно притянул и ранее не пойманного клещевика. И кто бы мог подумать что именно таким способом клещевик жаждал власти и собственного счастья, но не тут-то было, ведь в его наинаглейшее воровство сновидений вмешался истинный профессионал своего дела - Микола Тор, одолживший себе пузатые баобабы в качестве конечностей, бывшие способными его веточки за долгие месяцы борьбы склеить в гравитационном мире виртуального пространства Миколы, соотнося по скорости течения времени с нашей реальностью. А возможно всё упомянутое стало лишь благодаря столь милым его сердцу и родным

растительным отросткам и зеленым ароматным листочкам бобовых деревьев.

Баобабы рук, точно бы древесные головы сучили ветвями, как перевернутое кверху брюхом насекомое, да только делали мне это на все ускоряюще и ускоряющийся ветру выбранному для отслеживания проекции клещевика. А когда над ними в небе уже готовы были расцвести золотистые и синие лотосы, завернутая в трубочку вполне соразмерная путям цветных восточных узоров плоскость Миколы уже готова была ухватить насекомую сущность с поличным, однако же по причинам неизвестным даже сносвидетелю этого почему-то не произошло, поскольку баобабы начали щекотать внутренние струны сияющий нирваны клещевика. Человек-баобаб, превращенный в растение из свидетеля снов, напечатал поверхности вновь воссозданных им проекций. Он сам стал тем отпечатком на поверхности, которым он эту поверхность и напечатал.

Мотыльки его культа порхали одновременно во всех направлениях его собственных развесистых крыльев, знаменуя канонадами своих пушек каждую из голографически-полупрозрачных чешуек, образуя порядком полёта бабочек тот неповторимый узор, свойственный только туннелям, используемым для перемещения во снах сносвидетелем. Параллельно не переставая быть и баобабом, Микола цеплялся корнями и прорастал вглубь внутренних слоев клещевичного пластинчатого хитина.

Он парил во времени, не тратя его разряд, а истечением происходящих в округе видоизменений он продолжал гулко жевать их трубчатое сало с чесноком и черным перцем, воображая, будто бы преисполнен задушевности и счастья, какое бывает только во время сновидения. Сало, несомненно, была величиной многозначной и придавало сносвидетелю сил для обновления собственной борьбы с преступным отродьем в формате клещевика, а также дополнительных энерголиний, требуемых для активного раскалывания многозначных для сна виниловых пластинок, также обладая немаловажным для любого на свидетеля свойством: она позволяла заново склеивать собранные стружки баобабов на конечностях визионера, когда те волнами наката разбивая хитиновые свои, раскололись и сами квантовыми сдвигами многозначных вариаций одновременно совершённых событий.

Клещевик, тем временем тоже времени не терял, стараясь придать сил самому себе, а поэтому подгонял потихонечку так разбойничья отряды для борьбы с разновидностями форматов обличья сносвидетеля.

Все они всенепременно периодически проникались во времени прелестным ужасом насекомого клещевика, вселявшего во всё, облучённое самим собой, первородные жуть неизвестного и потустороннего в каждого, кому чужды были пути сновидений или сносвидетелей. Но только не вникали, ибо боялись дико. И в нём тлела всё еще искра надежды победить ради барина своего мерзкого нарушителя спокойствия селян в мире снов.

Постепенно разрушается давно уж действиями Миколы, выбравшем должный уровень единого осознания с баобабами, дабы никого не было отныне, кто бы во сне не светился счастьем, а не вселённым ему извне ужасом. Клещевик перемещался во времени в далекое будущее, пытаясь хоть нам отыскать спасение от ненасытного в своих поисках Миколы, и древность хитина обращалась в пылеобразную и изъеденную труху, похожую на кофе мелкого помола.

Наконец, сносвидетель покинул чужой мир насекомой формы, сбросив паутина эманаций, тянущихся сквозь чешуйчатые пульта иллюзий клещевика, сменив безграничность своего воображения реальности в пользу существования обыденной действительности, но лишь на время, лишь на время. А как же ещё могло бы быть иначе, ведь он - сносвидетель! Казалось, что теперь он в действительности просто светился от радости и счастья, идя в потрёпанной рубаше и лаптях обнимать барина, чуть не плача: “Я исправил всю эту ситуацию, заключил величайший среди живших когда бы то ни было на планете мирный договор со временем!” - сносвидетель Микола Тор почти что просто задыхался от радости. “И теперь клещевики не только искупили свою вину перед человечеством, наказан и пусть зовутся более невиновными, но и никогда уже не вернуться на нашу планету. Впрочем, это уже и не важно просто теперь ни для кого!”

Барин нахмурился ему явно не понравились столь радикальные методы которыми действовал его сельский сносвидетель: “А ну-ка высечь охальника!” - приказал барин, продолжая расчесывать почти что до крови своё барское благосостояние - бороду. Двое крепких, но весьма и весьма недалёких дуболомов немерено богатырской силушки подхватили Миколу Тора за подмышки, а также под плечи и поволокли куда-то вдаль. Сносвидетель нарушил баланс, заняв освобождённое место наказуемого и обвиняемого, чего не было бы, если бы он решил совершить суд чуточку иначе...

05 января 2013 года.